

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЗАЭКРАННЫЕ ТАЙНЫ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

РУКОПИСИ, КОТОРЫЕ ГОРЯТ

стр. 13

стр. 8-11

БЕЗ
ФИЛИППА...

КОСМОС
ЛЕОНИДА
УТЁСОВА

стр. 14-15

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№15 (44)
АПРЕЛЬ 2021

стр. 6-7

ГЛАВНЫЕ
ПЕСНИ
АЛЛЫ ПУГАЧЁВОЙ

ЗАЭКРАННЫЕ ТАЙНЫ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Геннадий Норд

С Еленой Киселевой меня познакомила Римма Казакова. Лена — член Союза писателей Северной Америки, радио и тележурналист, много лет была редактором популярных программ «ПРОжизни», «Дата», «Апокриф»... И работала со всеми российскими политическими, эстрадными и театральными звездами. Часто приглашала участвовать в передачах и меня. Она знает телевизионную кухню изнутри. И даже написала об этом занимательную и откровенную книгу «Жестокие игры со звездами».

— Тебе очень нравится фраза Фаины Раневской: «Энто, что такое сниматься в кино? Представьте, что вы моеетесь в бани, а туда приводят экскурсию».

— Это высказывание великой актрисы в равной степени можно отнести как к кино, так и к телевидению. Она была права. Телевидение, как под микроскопом, рассматривает в подробностях все «подвиги» медийных персонажей, не оставляя им никаких шансов на частную жизнь. Но, с другой стороны, без телевидения, кто бы с них узнал?

— Почему ты решила написать книгу, в которой откровенно рассказала обо всех, с кем работала?

— Между прочим, именно книга афоризмов Раневской натолкнула меня на мысль записывать свои впечатления от встреч с известными людьми. Кто знает, могли бы мы сейчас цитировать забытую Фаину Георгиевну, если бы ее друзья и близкие не записывали за ней бесценные высказывания. Ах, как жаль, что в наш pragmaticальный век мы совсем перестали вести дневники, ссылаясь на нехватку времени!

— С кого из звезд начнем рассказ?

— Помню, по заданию редакции мы поехали в Питер снимать фермерскую ярмарку; туда как раз должен был приехать тогдашний вице-премьер по сельскому хозяйству Виктор Степанович Черномырдин. Толпа журналистов замерла в ожидании его появления. Мне удалось первой подскочить к нему с микрофоном. Задаю, не помню уже сейчас, какой вопрос, а Виктор Степанович, не моргнув глазом, отвечает: «Сейчас для нас главное — не промахнуться в грязи лицом!», ну, и дальше в том же духе. Мне стоило больших усилий не расхочтаться ви-

це-премьеру в лицо, а смешливый оператор чуть не уронил камеру!

Все знает, что у Черномырдина, что ни слово было, то перл. А все из-за того, что в обычной жизни он вволю использовал неэтическую лексику. И вот в тот момент, когда включается камера, ему вдруг сразу нужно прекратить ругаться матом, думашь это так просто?! Отсюда все афоризмы Виктора Степановича! Кассету с записью того интервью мы долго хранили в редакции и включали в минуты жизни трудные. А в эфире все смешные пассажи Черномырдина вырезали: на телеканале «Россия» с этим строго! Кстати, спустя какое-то время, злополучную кассету у меня кто-то стащил. Может быть, через энное количество лет по одному из центральных каналов покажут документальный фильм о Черномырдине, в котором всплынет приснопамятная фраза.

— Часто вырезают?

— Когда программа идет в записи, вырезают обычно на выходе в эфир самое забавное: однажды нам удалось запечатлеть депутатов Госдумы во время заседания «в интересном положении» — больше половины из них спали или явно боролись со сном! Это было очень смешно! Но этот эффектный фрагмент, конечно же, был убран: никто из начальников не хотел лишаться работы. Именно поэтому прямого эфира на телевидении так мало!

— С Черномырдиным приходилось еще встречаться?

— С Виктором Степановичем связано у меня еще одно воспоминание. Перед очередным юбилеем позвонила к нам в редакцию его супруга: хочу, мол, «в прямом эфире мужа своего с днем рождения поздравить, песню ему спеть, все у него есть, а вот такой песни, исполненной самым близким человеком, нет». В назначенный день приезжает на эфир программы «Дата» сама мадам Черномырдина с ансамблем: солисты все, как на подбор, в золотых кафтанах, а главная героиня в царском наряде.

— Ну, думаем, начнется! Появляется мотор. Сначала, как положено, беседа. Из которой мы узнали, к примеру, что любит фильмы Виктора Степановича — «Тихий Дон», а самая поучительная в нем сцена, когда Григорий Мелухов ударил «в сордцах» Аксинью кулаком, да так, что она летела через все сени и упала, повалив ведра с водой! «Мужчина и должен быть таким: решительным и сильным!», — заключила супруга высокопоставленного юбиляра.

Все, кто был в тот день за кадром в редакции, особенно женщины, пожалились: ни одной из нас не хотелось бы видеть рядом с собой такого «сильного и решительного». А на резонный вопрос ведущего: «А были ли и с вами супруг так крут?» последовал ответ: «А как же! И не раз!»

Вот вам штрих к портрету премьера. И, хотя пола жена Виктора Степановича в эфире очень душевно, с любовью, нам ее было почему-то жаль.

— Много перлов выдает и Жириновский.

— Жириновский это любимый политический клон телевидения. В жизни может быть совершенно нормальным, приятным, милым человеком. А все его ужимки и прыжки случаются в момент начала эфира, как по мановению волшебной палочки! Будто внутри у него срабатывает и невидимый включатель — р-р-раз! — и перед вами уже совершенно другой персонаж.

Вообще профессия телевизионного редактора дарит уникальную возможность постоянно наблюдать, как экран волшебно преображает людей, делая

одних клоунами, других милашками, третьих демонами, четвертых развязными идиотами.

— А примеры привести можешь?

— Пожалуйста. Дима Билан, победитель конкурса Евровидения-2008, кумир молодежи! Приходит он на заре своей карьеры к нам на прямой эфир, в программу «Дата». Но как приходит? Где-то за полчаса до эфира открывается настежь дверь студии, и мы слышим истощенный вопль: «Вау! Звезда пришла! Где ваш гимн?» — и пальцы веером! Режиссер ужасе отшатнулся от «звезды», понимая, что надвигается катастрофа. Дело-то происходило накануне 9-го Мая! И по этому случаю руководитель телеканала Попцов повелел, чтобы в программе перед ветеранами спел военную песню, цитирую: «кто-нибудь из молодых и очень популярных, скажем, тот же Билан». Желание начальника, сам понимаешь, закон.

В студии уже собирались ветераны. Продюсер Димы, ныне покойный Юрий Айзеншпис, передал в звукооператорские дикс с минусовой фонограммой песни «Темная ночь». Этую песню Билан

С Элиной Быстрицкой

С Еленой Образцовой

разуил специально по просьбе телевизионного начальства. На предложение режиссера провести репетицию Юравозразил: дескать, Дима только что с отличием окончил Гнесинку, какая репетиция?!

И вот начинается эфир, один за другим выступили ветераны, скоро должен петь Билан. По багровому лицу режиссера понимаем: он в панике! А, надо сказать, чутье его обычно не подводило. Звукорежиссер включает фонограмму. Что тут началось! Билан задержался в конвулясиях и, в буквальном смысле «распальцовкой», начал орать: «Темная ночь, только пули свистят по стопам». Пен он ужасно, видимо, пытается изобразить «рэп»! Всё можно понять и принять, но «Темную ночь» в таком виде никто бы себе и в страшном сне представить не мог! Ветераны вжались в кресла, с опаской поглядывая на молодое дарование. Ведущие кое-как довели эфир до «победного конца». Хорошо помню острое чувство стыда перед пожилыми, уважаемыми людьми, увешанными орденами, которые покуро покидали студию.

И по сей день стоит в ушах крик Попкова по редакционному «матогальнику»: «Чтобы больше никогда, ни при каких обстоятельствах, этого наглена на канале не было!»

С тех пор прошло много лет. С Димой Биланом, видимо, хорошо поработали профессиональные имиджмейкеры. Он, надо отдать ему должное, изменился в лучшую сторону. Но у свидетеля того прямого эфира послевкусие-то осталось.

— Насколько я помню, у тебя на эфире и Стас Садальский отличился.

— Это был грандиозный скандал, отголоски которого потом долго раздавались на многих телеканалах. В общем, дело было так.

Позвали мы на эфир Стаса Садальского. Знали, конечно, что он человек непредсказуемый и экспансивный, но подумали, что для дела он окажется полезнее других актеров, и, как оказалось, просчитались! В назначенный день заявляется Садальский в студию в домашнем махровом халате, а на голове у него красуется самый настоящий тюрбан с кисточкой, ну, ни дать, ни взять сам турецкий паша к нам показался! Режиссер с шеф-редактором, как его увидели, пришли в ужас, понимая, что сейчас случится что-то непод驾驭ное. И только наша ведущая Старостина беспечно сидела в гримерке, не ожидая от предстоящего эфира никаких сюрпризов.

Тема передачи была сколь актуальной, столь и скользкой: диеты и похудение. Мало кто из артистов согласился бы официально признаться в том, что у него имеется лишний вес и что пора бы похудеть. Стас по телефону согласился порассуждать на эту тему, и мы решили, что он, как человек с юмором, поможет изящно «разрушить» передачу. Но в студии в него словно бес вселился! Он заявил, что пришел пиарить свою книжку, и ни о чём другом слышать не желает. А когда понял, что эфир будет вести Старостина, пришел в ярость: «Мне она не нравится, — говорит, — я с ней разговаривать

С Зинаидой Кириленко

С Расулом Гамзатовым

нечем», стала ко мне приставать: «Ленка, сядь ты эфирит: с тобой хочу в кадре сидеть». И никакие увещевания на него не действовали.

А между тем время эфира неумолимо надвигалось, надо было что-то предпринимать! Соведущий Старостиной — Лев Гулько — вступил в полемику с Садальским, чем, сам того не желая, довел артиста буквально до исступления! Вот в таком состоянии он и появился на съемочной площадке. По существующему порядку с женщиной на эфире студии беседовал мужчина-ведущий, а с мужчиной, стало быть, женщина. То есть Старостина. Порядок незыблем: никто не вправе его менять.

Пошел мотор. Стас в студии сидит напротив ведущей, нервно подрагивая коленкой. И как только Елена поздоровалась с телезрителями, с места в кресле заявила: «Все. Замолчала — я сказал! Вести эфир буду я!» Она ему в ответ: «Нет, я — хозяйка эфира! Будь добры подчиняться!» — «Ах, так? Вам отсюда!» — И полез к Елене с кулаками! И это — в прямом эфире, на глазах у многомиллионной аудитории!

Слова богу, Леву Гулько хватило присутствия духа, он ворвался на съемочную площадку и буквально «за шкирку» вытащил дебошира из эфира, что, скажем прямо, было непросто: весовая категория у Льва явно не соответствовала таковой у соперника. Стас отчаянно сопротивлялся и орал благим матом на всю студию! Потом мы всей редакцией, с горем пополам, утихомирили разбушевавшегося актера. А Елена тем временем, справившись с шоком, «вытаскивала

за шкирку» прямой эфир! Надо сказать, как мы и предполагали, рейтинг, в тот день был огромный. Передача «Принцип домино» даже посвятила разбору этой истории специальную программу. А Стас Садальский с тех пор был занесен редакторами в «черный список»!

— Что такое «черный список»?

— Черный список — к сведению особо капризных и «звездящих» артистов, есть в каждой программе: у каждого редактора по гостям, которые время от времени этими списками обмениваются, чтобы максимально обезопасить себя от неприятностей. Редакторами даже изобретена особая «классификация вредности» приходящих на эфир персонажей. Согласно ей, высшая степень «вредности» гостей эфира называется «выплюните кровь». У меня чешутся руки, так хочется назвать пару-тройку «о-о-очень известных «кровососов», хотя журналистская этика чаще всего делает этого, к моему величайшему сожалению, не позволяет! Полагаю, однако, что в ряде случаев исключения допустимы.

Напоследок новодомок, что среди таких милых и обаятельных в кадре淑女, есть настоящие монстры, которые, согласившись прийти на передачу, тем не менее, изводят редакторскую группу до умопомрачения! Они всем недовольны: их не устраивает тема, не нравится ведущий, их привозят на машине ненадлежащей марки, им принесли не свежеваренный, а — о, ужас! — растворимый кофе, к тому же без сливок, примерша им изуродованную, режиссер несет чушь несусветную, а свет, конечно же, будет выставлен невыгодно для них.

Самые отъявленные «кровососы» — артисты сериалов: например, Константин Крюков, Владимир Вдовиченков, Артур Смолянинов. Это про них психологи говорят, что «звездная болезнь из острой перешла в хроническую стадию», которая «не лечится». А по моим наблюдениям, всем этим людям элементарно не хватает культуры!

— А как ведут себя мэтры?

— Что же касается большинства мэтров отечественной сцены, то они уж точно не зря носят почётное звание «народный артист»: всегда приходят на эфир, что называется, «с иголочки»: нарядно одетые, причесанные, а дамы уже загримированные для съемок. Приезжают обычно заранее, уважая труд тех, кто их пригласил. Что тут скажешь: дисциплина у актеров старой школы «в крови»! Когда в студии вошла Людмила Касаткина, помню, все ахнули: никто не ожидал, что она настолько молодо выглядит для своих лет. Приветливая, в хорошем настроении, она и нас всех воодушевила. То же самое могу сказать и о Татьяне Дорониной, и о Элине Быстрицкой, и о Галине Вишневской... Перечислять можно долго. Многие из них преподавали в театральных вузах. Непонятно только, почему их науку так плохо усвоили будущие актеры, ведь должны же они хотя бы на уровне интуиции понимать, что их излишняя самоуверенность сыграет с ними когда-нибудь злую шутку!?

Однажды я спросила Элину Авраамовну Быстрицкую: «Что вас больше всего огорчает в современном театре?». А она

Окончание на с. 10-11

С Тамарой Семиной

С Владимиром Войновичем

С Ольгой Волковой

Окончание. Начало на с. 8-9

мне отвечает: «Неуважение к старшему поколению. Нежелание хотя бы послушать внимательно то, что тебе говорит умудренный опытом профессианал. Я тут за кулисами попытала одному молодому артисту кое-что дельное посоветовать, так он мне, знаете что сказал? «Сам знаю, без ваших советов!» Я себя и представить не могу, чтобы я, будучи молодой актрисой, посмела когда-нибудь хоть робко что-то возразить былоим мэтрам, той же Пашенной или Степановой».

—Времена, к сожалению, меняются.

—Времена, конечно же, меняются! Меняется, к сожалению, и уровень подготовки актеров в творческих вузах, и их отношение к профессии. Вот — «кинозвезда» — Олеся Судзиловская вляется в студию прямого эфира в последнюю минуту взлохмаченная, без грима, потому что не успела, кое-как одеться, но и без этого, видимо, считающая себя неотразимой! Думаете, она будет в выигрыше от подобного «пиара»? Её у нас тогда никто из опытных журналистов даже не узнал, я уже не говорю о зрителях. А ведь Олеся, когда захочет, может быть неотразимой.

Не хочется показаться пристрастной брюгой: но вот Даниил Страхов — пример другого рода. Для него актерская дисциплина и интеллигентность не пустой звук. Казалось бы, что можно ожидать от избалованного вниманием поклонниц красавца? Но это именно тот случай, когда педагоги и родители поработали не зря: их зорья упали на плодородную почву! То же самое можно сказать и о Дмитрии Джокаве, и об Антоне Макарском, и об Игоре Петренко, и об Анне Тереховой, и об Александре Носике, и об Ольге Будиной. Эти люди привыкли уважать себя и окружающих. Зрители, понятно, отвечают им тем же — своей любовью!

—Кроме кровососов, кто еще входит в «черный список»?

—Есть такие, которых редакторы называют «кидалы». Замечательные, любимые, талантливые и милые, они сразу же радостно соглашаются прийти на эфиры! Некоторые из них долго обсуждают по телефону тему предстоящих передач, цвет костюма, просят прислать на элекtronный адрес аннотацию.

Самое интересное начинается накануне эфира. За день до него, а лучше всего в день съемки. Варианты «кидания» бывают разные: или внезапно и беззадачно замолкает телефон, или человек вдруг смертно «заболевает», хотя буквально за час до этого весело узнавал номер машины, которая за ним приедет, либо вас по телефону грубо обзывают: «Я вам ничего не обещала!». Если подобное случается с одним и тем же персонажем не в первый, не во второй, и даже не в третий, а уже в четвертый раз, то он автоматически попадает в «черный список» с клеймом «кидалы». Согласитесь, что это по-божески! Типичные представители — актрисы Лариса Голубкина, Наталья Селезнева, балерина Большого театра Людмила Семёнова.

—Есть еще какие-то разряды в этом списке?

—На самом деле разрядов в нашем «черном списке» немало. Все зависит от изобретательности и изощренности медийных персонажей, а также от их человеческих качеств. Например, любому не один раз в жизни попадался человек, который говорил без умолку и безостановочно, да так напористо, что прервать его речь не представлялось никакой возможности: любое мероприятие с его участием, скорее всего, превращалось в пытку! Эта степень «реднитости» для телевизора именуется в нашей среде «потоком сознания». Поверь: для ведущего подобный гость — сплошное наказание. Одно дело, когда в студии их двое. А если участников передачи несколько, — как

С Михаилом Ефремовым

тут быть?! Умолкнуть всем и слушать одного? К сожалению, в этот разряд нередко попадают такие уважаемые люди, как, скажем, писатель Михаил Воллер или режиссер Роман Виктор.

Самые знаменитые героини из разряда «опоздальщиков» — Ирина Мирошниченко: меньше, чем на час-полтора она никогда не опаздывает! Помню случай, когда мы хотели поздравить Ирину Мирошниченко с юбилеем в прямом эфире: купили роскошную корзину цветов, шампанское, а она пришла ровно через минуту после окончания программы в бигудях и тренировочном костюме. Это к вопросу о самоуважении. Но ведь прямой эфир на то и прямой, что его нельзя отложить, ни перенести.

Не могу не упомянуть здесь и самый, на мой взгляд, «критический» разряд «черного списка»: речь идет о «беглецах»! В этот разряд попадают те медицинские персоны, которые приезжают в студию для участия в передаче, пьют чай, разговаривают с шеф-редактором, подробно обсуждая нюансы предстоящей беседы, а затем...бегают с эфира! Не могу забыть внезапного «исчезновения» из студии Виктора Сухорукова, таинственного «испарения» Людмилы Максаковой, стремительного побега Сергея Шакурова. А теперь представьте себя на месте шеф-редактора и режиссера прямого эфира: ком закрывать маскараду?!

Поэтому, когда некоторые без всякой на то причины «зазвездившие» актеры позволяют себе неуважительные выпады в адрес работников телевидения, заявляя, что они «готовы приобрести лицензию на отстрел журналистов», мне хочется им ответить цитатой из Гоголя: «Нечего на зеркало п恩ять, коли рожа кризва!»

—Я много раз встречалась с работниками телевидения, которые, мягко говоря, тоже выглядели неопрятно.

—Для всего остального мира мы как инопланетяне. Но в смысле уровня телевидения или пиара, конечно, с этим на Западе дело обстоит не лучше: те же фабрики звезд, шоу миллионеров и бесчисленные сериалы. А в смысле отношения к жизни.

Одна моя знакомая работает на инновационной в шведской радиокомпании. Она недавно брала интервью у знаменитой шведской журналистки и задала ей вопрос: «Что вас больше всего удивляет в современной России?» Ответ был ошеломляющим: «Больше всего меня поражает огромное количество ухоженных, эрудированных, обаятельных, успешных и следящих за собой женщин и такое же количество ленивых, неопрятных, никчёмных, безынициативных и часто нетрезвых мужчин, чьей благосклонности эти великолепные женщины безуспешно добиваются! У нас в Швеции все с точностью до наоборот».

Возьму на себя смелость утверждать, что большинство работающих на телевидении женщин как раз обладают всеми преимуществами, упомянутыми шведской журналисткой: они эрудированы, обаятельны, успешны и, конечно же, следят за собой! О мужчинах такого сказать не могу: часто приходилось озираться в окружении мужчин в знаменитых останкинских лифтах и мечтать поскорее выбраться оттуда из-за нестерпимого запаха пота и несвежей одежды.

—Я это тоже не раз отмечал.

—Вышеупомянутыми недостатками пренебрегают, в основном, работники технических специальностей. Телеведущих, — не дай Бог! — в нервлиности обвинять язык не повернется. Эти «небожители» одеваются во все фирменное, каждый день в новое, парфюм — с ума соити можно! Они гордятся и шагают этим. А как же иначе?! Ведь на них ментают быть похожими сотням тысяч зрителей — тех, кто находится по ту сторону экрана!

—А режиссеры, редакторы?

—Режиссеры-мужчины нередко люди иные и по большей части небритые.

С Анатолием Елизаровым и Евгением Догой

С Геннадием Нордом

С Филиппом Киркоровым

А мужчины-редакторы сплошь женоподобные, потому что профессия эта, если честно, совсем не мужская: в ней важно наличие таких качеств как скрупулезность, внимательность, дотошность, терпение. Далеко не все мужчины обладают этими качествами. А вот женщины — легко! Не могу обойти вниманием продюсеров — там на сто мужчин всего одна женщина приходится: это в основном уверенные в себе харизматичные личности — нахальные, напористые, бесконтактные. Ну, это и понятно: у них в руках деньги — кого хочешь, того и найму, а кого не хочу —уволю! Сколько раз приходилось общаться с продюсерами, — ни разу не попался деликатный, внимательный или галантный!

— По-моему, ты даешь очень жесткую характеристику.

— Да наболело, понимаешь! Каждый без исключения продюсер мнит себя суперменом, которому не грех прохрахаться железным катком по тем, кто от него зависит: редакторам, режиссерам, репортерам. Хотя именно они обеспечивают гарантированный и стабильно высокий продюсерский гонорар, благодаря своему профессионализму, умению экономить время, рационально расходовать ресурсы. Продюсеры же всегда экономят на людях, а особенно жадные используют их как рабов.

— Как и в любом творческом коллективе без интриг, наверное, и у вас не обходится?

— Конечно! Мой приятель — солист одного из самых известных московских музыкальных театров, — отправляясь на спектакль, обычно заявляет: «Ну, я пошел в свой сорентарий». И не без основания: «Когда, — говорит, — со мной в театре все начинают нарочито приветливо здороваться или делают мне комплименты, — я понимаю, что игралиchnera новажко; зато уж если коллеги делают вид, что меня не замечают, язвят и говорят гадости, — я радуюсь, знаю наворожка; что сыграл прекрасно и тем самым наступил кому-то на больной мозоль!» Клубок эмей, одним словом.

Ты думаешь, на телевидении по-другому?! Да здесь накал страсти еще круче! Потому что темпы сумасшедшие, гонорары продюсерские запредельные, прибыль от рекламы астрономическая, — есть за что интриговать. Одна минута рекламы в прямом эфире, то есть в самое смотрительное время первого канала стоит порядка тридцати тысяч евро! На телеканале «Россия» — тот же уровень цен. Во время демонстрации художественного фильма пять-восемь минутные рекламные блоки прерывают показ раз десять, а то и больше, умножьте полученную сумму на количество серий «мыльных опер» — сколько получается? А в сутках 24 часа, а рекламой напичканы все без исключения программы, кроме разве что канала «Культура».

— А какие гонорары у приглашенных артистов?

— Во всем мире существует практика оплаты работы актеров и специалистов, приглашенных на передачи. И это, общем-то, естественно: ведь люди тратят на съемку свое драгоценное время и по-

зволяют эксплуатировать свое имя. У нас все с точностью до наоборот: чаще плачущими артисты и гости телепрограмм.

Не от одного известного эстрадного певца слышала я, что, скажем, за участие в программе «Песня года» существует нагласная ставка — 3 тысячи долларов. Не хочешь — не плати. Но и передачи тогда тебя не будут! Вот и нет в этой программе по понятным причинам ни Александра Сорбова, ни Анастасии, ни Сергея Пенкина, ни многих других любых зрителями певцов. Зато появляются безголосые, не весть откуда взывшиеся, однодневки, для которых пропуском в эфир стали деньги! Всюстину, как любят повторять многие политики: «Нам Запад, — не укус!»

— И во всех программах так?

— Не во всех. Вот еще один поворот темы больших денег на телевидении: так сказать, с другого бокса! Эту историю я услышала из уст ведущей ночной передачи «Синий троллейбус» — была там на канале «ТВЦ» — Ирины Палий.

Однажды на программу пригласили известную женщину-политика, вдову питерского мэра, депутата Госдумы. Не подумав о том, что «Синий троллейбус» — программа социальная — это прямой эфир, основанный на звонках телезрителей, озабоченных какими-то проблемами, — гости пришли, как на светский раут: в роскошном золотом комплекте с крупными, сверкающими «в сто солнц» бриллиантами: в колье, серьгах, колышах и браслетах! Режиссер и ведущая ей объяснили ситуацию. Она, надо отдать ей должное, с пониманием отнеслась к просьбе снять драгоценности: сняла и положила их под стол, на котором сидела.

Эфир прошел, какое маслуга: было очень много звонков, получился прекрасный, заинтересованный разговор в студии. Окрыленные эфирным успехом, гостья с ведущей вышли из студии и вместе с редакторами поднялись на пятый этаж, чтобы попить чайку и обсудить программу.

С Максимом Галкиным

Через полчаса ведущая вспомнила о бриллиантах, и ей чуть плохо не стало: в случае их исчезновения выплачивать компенсацию ей бы, вероятно, пришлось до конца своих дней! Буквально вся в холодах поту, она скатилась вниз в эфирную студию, — и тут у нее началась истерика: бутылка принесенного гостьей французского коньяка, стояла пустая, а «брюлики» лежали под столом целые и небродимые! В глазах операторов, видеокинематографов и звукооператоров она представляла, видимо, ценность гораздо меньшую, чем спиртное. Правда, режиссер на следующий день «пошутил»: «Зря ты ей цацки отдала! Она бы не обедала, а мы могли бы всей командой пару лет греть пузо на Канарах!» Любопытной была реакция гости эфира на возвращенные драгоценности: «Надежда: а я проник и думать забыла! Какие у вас здесь люди честные работают. У нас в Думе обязательно бы ставили!» Ну, что тут еще скажешь?!

— Но ведь есть же звезды, у которых отменный вкус?

— Присутствие вкуса — привилегия немногих избранных! Надежда Бабкина — ее энергии можно по-хорошему позавидовать — на свой внешний вид, конечно, обращают внимание, но как-то уже очень оригинально: например, она может запросто прийти на съемку передачи в джинсовой юбке, простой белой майке, повязанном на голову платочек и в серьгах-ласточках и колье с изумрудами, словно бы случайно оставшихся после вчерашнего выхода в свет. Видно, уж так хочется ей покрасоваться в своих драгоценностях перед телезрителями, что мочи нет!

Зато кому чувство вкуса никогда не изменяет, так это Ирине Понаровской: всегда выглядит «комильфо», — ничего не скажешь. Как однажды выразился наш режиссер: «Просто хочется снять шляпу и поцеловать руки!». Удивительный контраст с ней — своей моделью — представляется стилист Сергей Зверев: он не-

изменно занимается на съемку в ботинках на огромной платформе, майке с надписью «Звезда в шоке», с громадным количеством неимоверной бижутерии и килограммами косметики на лице! От такой «звезды» все вокруг шарахаются и действительно пребывают «в шоке». А его mannera говорить «с распальцовкой» просто уморительна: приходится делать усилие над собой, чтобы не рассмеяться. Он же машничает, строит глазки, капризничает, в общем, полный «звездный» набор!

— Ты встречалась в эфире с Изабеллой Юрьевой. Что ты скажешь о ее чувстве вкуса?

— С нежностью и обожанием вспоминаю приход на эфир непревзойденной Изабеллы Юрьевой, — ей тогда уже было около ста лет. И вот приялась она рассказывать о своей молодости, а мы поражались той легкости, с которой она строила образную и богатую эпитетами речь, — это была речь старой московской интеллигентки, речь подлинной звезды русской камерной сцены!

Навопрос о том, какая твой порта поменялась ее вкусы, Юрьевна ответила: «Представьте себе: я вдруг безумно полюбила шоколад! В молодости, в пору моего успеха, меня буквально задирали шоколадными конфетами. В те времена коробки были роскошными: из бархата с золотым тиснением, двух и трех ярусные, украшенные лентами и жемчугом. Их называли бонбоньерками! И вот эти бонбоньерки штабелями стояли в моем будуаре, а мне совершенно не хотелось шоколада! А теперь мне не дарят конфет в таком количестве, и я тоскую по тем коробкам и с удовольствием ем шоколад!»

Вспоминаю сейчас рассказ моей подруги певицы Татьяны Кабаш о юбилейном вечере в честь 90-летия Изабеллы Юрьевой в Центральном Доме работников искусств! Она вышла на сцену с дамской сумочкой и кокетливо обратилась к залу: «Как вы думаете, что может находиться в сумочки женщины, которой исполнилось так много лет?» Зрители наперебой стали выкидывать варианты ответа на заданный вопрос: «нитроглицерин», «валидол», «нашатель», «шарфы», «очки»... «А вот и нет, — перебила их виновница торжества, — губная помада! Я могу забыть все, что угодно, но только не помаду!» И сорвала шквал восхищенныхapplause! Произнося это, Изабелла Даниловна провела, не глядя, помадой по губам, заметив при этом, что манератак подводить губы называется «энтузиаст». На сцене перед зрителями стояла настоящая Женщина с большой буквы! Своим позитивным отношением к жизни она «заражала» всех вокруг, у таких, как она, можно бесконечно учиться жизнелюбию! По-моему, только такие люди и доживают до столь преклонного возраста!

Ну, а нашим многим звездам, как говорят «культурики», не хватает.

— Я понимаю, что ты можешь говорить о своих встречах бесконечно...

— Конечно. Потому, что это не просто встречи. Это моя работа, моя жизнь, мои жестокие игры со звездами.

С Мариной Девятовой